После спарринга с Калебом Эшли вернулась в свою комнату, чтобы подготовиться к вечернему празднику. Она долго принимала душ и пользовалась маслами, которые они ей предоставили, чтобы увлажнить кожу. Она закрыла глаза и понюхала свое запястье: масло имело сладкий, но нежный запах. Как коричневый сахар и инжир. Эшли открыла глаза и посмотрела на себя в зеркало. Платье было глубокого кобальтово-синего цвета, с вырезом на плечах и длинными рукавами, которые завязывались на среднем пальце. Заниженная талия подчеркивала бедра с помощью черного кожаного корсетного пояса. Остальная часть платья изящно ниспадала до земли. Волосы она уложила в свободную косу, но украсила ее несколькими заколками с белыми и голубыми цветами. Немного подводки и теней, чтобы подчеркнуть ее голубые глаза. Губы были подкрашены и подпудрены. В целом, она должна была признать, что выглядит очень мило. "И почему это важно?" - ругала она себя в зеркале.

Эшли хмыкнула, отворачиваясь от зеркала. Она подумала, не стоит ли ей надеть что-нибудь менее официальное. "Нет, - заявила она, - я одета, чтобы почтить Богиню. А не для того, чтобы привлекать к себе чьи-то взгляды". Она решительно кивнула головой, а затем снова посмотрела через плечо на зеркало. "Все-таки интересно, что он подумает...", - подумала она про себя, прикусив губу и слегка улыбнувшись. Поймав свой взгляд в зеркале, она увидела в нем волнение, и ее желудок сжался от знакомого чувства вины... "Я хуже всех", - вздохнула она. Позволяя стыду захлестнуть себя, она пообещала себе, что будет избегать Калеба на вечеринке, несмотря ни на что. В конце концов, это обещание было легко сдержать. Вечеринка была очень приятной, еда была великолепной, волки были очень милыми. Были танцы, музыка и смех. Альфа Калеб произнес приветственную речь. Она была короткой и точной, но хорошо поставленной.

Эшли не могла не смотреть на окружающих ее волков, пока он говорил. Она знала, почему он так влияет на нее, и это действительно было так. Но она была потрясена тем, какое влияние он оказывает на своих людей. Ее отец был любим и уважаем среди своего народа, но эти волки смотрели на Калеба с преданностью, которая вызывала улыбку на ее лице. Она не сомневалась, что каждый из них готов отдать за него свою жизнь. Когда он закончил свою речь, она почти ожидала, что он придет искать ее. Но прошло полчаса, а его все еще не было видно. Прошло еще полчаса, а его все не было видно. Полная луна была уже высоко в небе, когда она услышала объявление. Будет полнолуние. Ей захотелось перевернуться и пробежаться, ощущая ветер в шерсти, но что-то удержало ее. Она вдыхала сладкий ночной воздух, чувствовала запах деревьев, грязи, животных. Это было так непохоже на зиму. Первобытное желание в ней затрепетало от возбуждения.

"Здесь другой воздух...", - прошептала она, еще раз вдыхая его. "В воздухе есть что-то сладкое". Эшли улыбнулась, ее сердце учащенно забилось. Она подумала, не животное ли это. Время от времени в ее душе зарождались первобытные желания, и она чувствовала потребность охотиться на животное и пожирать его, как любая другая волчица. Это было похоже, она чувствовала потребность, желание, предвкушение охоты. От одной мысли о том, чтобы поймать животное и забрать его себе, у нее потекли слюнки. *** [Часом ранее] Калеб произнес свою речь; слова выходили автоматически. Хотя его слова были четкими, а действия - упорядоченными, в голове царил полный хаос. Он чувствовал присутствие Эшли, он точно знал, где она находится. Он отказывался смотреть на нее, и что-то в глубине его существа было в ярости от этого выбора. Воротник вдруг стал очень тесным, в одежде стало слишком жарко.

Когда его речь подошла к концу, он стал избегать всех, кто к нему приближался. Он направился к ближайшему зданию, сохраняя самообладание. Он вошел в здание и закрыл за собой дверь, отчаянно задыхаясь. Калеб упал на руки и колени. Его кожа горела, мышцы напряглись, по телу от кончиков пальцев до пальцев ног пробежала дрожь. Он издал вздрагивающий вздох, когда желание и восторг захлестнули его мозг. "Дружище". Это был его

собственный голос, в его собственном сознании, но он был отчаянным и решительным. Он повторял это снова и снова. Каждый раз это вызывало новые ощущения в его теле. Калеб гадал, как долго он сможет держать себя в руках. Дверь открылась. Калеб зарычал, повернувшись, чтобы посмотреть, кто это осмелился идти за ним. "Ого", - сказал Гален, повернувшись и увидев своего альфу на коленях. Калеб зарычал.

Гален поднял бровь, внимательно наблюдая за ним. Калеб вел себя странно, он выглядел так, как будто ему было больно, как будто он был полон ярости. С его лба катился пот, вены на шее свидетельствовали о том, что он с трудом контролирует себя. "Что происходит, Калеб?" мягко спросил Гален. Не приближаясь к нему. "Полнолуние", - прорычал Калеб сквозь стиснутые зубы. Гален нахмурил брови, он не понимал. Раньше полнолуние никогда не было проблемой. Калеб всегда прекрасно контролировал свои перемещения, но сейчас он, похоже, боролся за то, чтобы не допустить этого. "Я не понимаю, у тебя никогда не было..." "Эшли..." Калеб едва успел произнести это слово, как его пронзило очередное мучительное ощущение, заставившее его отчаянно задышать. Он хлопнул кулаком по земле с такой силой, что тот треснул, а из костяшек пальцев потекла кровь. "Вот черт", - ответил Гален, когда осознание пришло. Калеб никогда раньше не проводил полнолуние рядом со своим товарищем. "Что тебе от меня нужно?"

"Одиночка!" прорычал Калеб. Впервые Гален заметил, что Калеб не просто зол, ему было больно. Его глаза были полны непролитых слез и глубокой печали. "Я держу тебя, брат", - сказал Гален, протягивая руку и помогая Калебу подняться на ноги. f□e□□□□□□v□□.□□□ Вместе они направились через главный кампус, избегая всех. Двигались они медленно, путь занял почти полчаса. Когда они добрались до комнат для допросов, дежурный охранник был озадачен, но знал, что лучше не задавать вопросов. Он пропустил их внутрь, и они направились в одиночную камеру. Гален открыл дверь - пустая комната, ни окон, ни других дверей. Ручка двери была доступна только снаружи. На стене висели цепи. Он помог Калебу подойти к стене. Он потянулся к цепям, но Калеб остановил его.

"Калеб, мы должны, еще через полчаса луна будет в самом разгаре, и даже ты не сможешь сдержать себя. Любой другой волк - ладно, у них нет шансов выбраться отсюда самостоятельно. Но ты, ты разнесешь эту дверь в клочья. Нам нужны цепи". Галену не нравилось говорить это своему другу, ему была противна сама мысль о том, чтобы заковать его в цепи. Но он знал, что это необходимо. "Я знаю", - подтвердил Калеб, стиснув челюсти и закрыв глаза, чтобы сохранить контроль над собой. "Но у тебя нет перчаток. Я сделаю это". Прежде чем Гален успел возразить, Калеб схватил первый наручник. Он еще раз сжал челюсти, когда его кожа соприкоснулась с металлом. Цепи были сделаны из комбинации серебра и уникального вида железа. Хотя серебро и помогало подавить некоторые способности оборотня, оно не сводило их на нет. А вот железо - да. Оно оказывало аналогичное действие на всех магических существ. Кроме того, оно очень больно било по коже.

Он закрепил лодыжки на нижних цепях и затянул их. Он мог сидеть и делать несколько шагов от стены, но не много. Затем он замкнул наручник на левом запястье и, спустив цепи со стены, надел другой на правое запястье. Здесь ему понадобится помощь, руки были разведены в стороны, чтобы он не пытался снять наручники. Если бы он решил сесть на пол, то его руки так и не смогли бы принять расслабленное положение. Вместо этого они оставались бы разведенными над головой. "Мне нужно, чтобы ты затянул их все, сейчас же", - вздохнул Калеб. Он чувствовал усталость. Для него это было похоже на приближение цунами. Смотришь на берег, вода отступает и нет признаков опасности, но скоро цунами обрушится на берег. Гален сглотнул и кивнул. Наклонившись вперед, он затянул наручники на лодыжке Калеба, и оба они издали слабый стон боли, когда металл обжег их кожу. Затем он затянул левый наручник, и, наконец, закрепил правый и затянул его.

Гален быстро отдернул руки, встряхнул их, пытаясь снять жжение с нервов. Он поднял глаза на своего друга, но голова Калеба была опущена. Он не двигался и не издавал ни звука. "Калеб?" позвал Гален, делая шаг к нему. Калеб вскинул голову и издал гортанный рев, его глаза светились, как полная луна в ясную ночь. Его лицо исказилось от ярости. "Приятель!" - прокричал он сквозь рык и рычание. Гален упал назад от удивления. Он быстро вышел из комнаты. Охранник уже направился к двери, встревоженный звуком. Гален оттолкнул его, закрывая одинокую комнату. Он повел его прочь, чтобы насладиться полнолунием. Сегодня ночью Гален будет стоять на страже.

http://tl.rulate.ru/book/93266/3198114